

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

ЛИНИЯ ГРЕЗ
ИМПЕРАТОРЫ ИЛЛЮЗИЙ
ТЕНИ СНОВ

ЛИНИЯ
ГРЕЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Миры Сергея Лукьяненко»

Художник *Е. Фerez*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Лукьяненко, Сергей Васильевич.

Л84 Линия грез; Императоры иллюзий; Тени снов : [фантастические романы] / Сергей Лукьяненко. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 768 с. — (Миры Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-126973-9

Мир далекого будущего.

Мир после Смутной Войны, в которой погибли миллиарды.

Мир, где позволено все, где играют без правил, где бессмертие стало ходким товаром. И Кей Дач — наемный телохранитель, человек без родины и без иллюзий — должен сражаться и побеждать, веря лишь в точный прицел пистолета и удачу в космическом поединке. Но иначе и невозможно, когда самое худшее всегда впереди. Даже после смерти...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-126973-9

© С. Лукьяненко, 1996, 1998
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Линия Грез

Сергею Бережному
и Андрею Черткову, которым
знакомо пространство грез

Часть первая

БОГ-ОТЕЦ И БОГ-СЫН

1

Больше всего Кей не любил детей. Сказалось ли на этом его собственное детство в приюте «Новое поколение» на Альтосе, неизвестно. Как бы там ни было, он никогда не задерживался на одной планете больше девяти месяцев. На тех планетах, которые во время Смутной Войны прошли фертильную обработку и честно служили поставщиками пушечного мяса для Империи, он не задерживался более четырех с половиной месяцев.

Кроме этого, Кей не любил, когда его убивали. Порой это было крайне болезненно и всегда связано с немалыми тратами. А деньги Кею были нужны. Он любил свой гиперкатер — требующий дорогостоящего ухода, женщин — не требующих столь многого, вина Империи и Мршанской ассоциации, запахи работы старых клаконских мастеров и те удовольствия прочих рас, которые способен понять и выдержать человек.

Сейчас две его антипатии сложились воедино. И самым неприятным было не то, что его собирався убить ребенок, из-за ребенка и одним из самых неприятных способов. Беда была в том, что Кей не успел оплатить продление аТана.

А это, как известно, фатально.

Номер гостиницы был достаточно жалок, чтобы не вызвать жгучего интереса грабителей, и вполне приличен, чтобы оградить Кея от мелких воришек. Мальчишка, стоявший у его кровати, внешне подходил под вторую категорию. Откуда он взял электронный ключ, чтобы открыть дверь, и нулификатор для блокирования сигнализации, оставалось загадкой. С ору-

жием в его руке было проще — алгопистолеты, оружие садистов и неудачников, стоят недорого.

— Давай мы поступим так, — отчаянно стараясь сохранить спокойное лицо, предложил Кей. — Ты отведешь ствол — и мы поговорим. Как серьезные люди.

Мальчишка заулыбался:

— Я несерьезный.

Он действительно не выглядел слишком серьезным — смуглый черноволосый пацан двенадцати-тринадцати лет. Веселенькая рубашка из розового шелка и короткие белые брюки придавали ему еще более неопасный вид.

— Послушай, — вновь воззвал Кей. — Даже если ты выкинешь пистолет в окно...

Мальчик слегка нахмурился.

— Даже если ты выкинешь пистолет, я ничего не смогу тебе сделать! Ты же видишь...

— Вижу.

— Я не могу разговаривать под дулом...

— А зачем мне с тобой разговаривать? — слегка удивился мальчишка.

Мысленно Кей вознес хвалу всем известным богам. Чем больше сейчас будет сказано, тем меньше шансов, что гаденыш спустит курок. Убить человека, с которым разговариваешь, не так-то легко, правда, Кей не был уверен, что это правило относится к детям.

— Ты ведь собираешься меня убить? — поинтересовался он.

Мальчик молча кивнул.

— Смерть от алгопистолета — самое страшное, что только можно себе представить. Поверь, я это знаю.

— Убивал? — заинтересовался мальчик.

— Меня убивали.

Пацан прищурился. Он явно понял.

— Так вот, — придавая голосу самый доверительный и дружеский тон, продолжил Кей, — если уж ты хочешь применить

на мне эту мерзость, скажи хотя бы, за что. Это не такая уж большая милость, верно?

— Верно, — неожиданно легко согласился мальчик. Подошел к стоящему у стены креслу, уселся в него, заложив ногу за ногу, пристроил пистолет на подлокотник. К сожалению, он ничем не рисковал. Кей валялся на кровати, голый и совершенно беспомощный. Тонкая серебристая паутина покрывала его тело, намертво скрепляя с кроватью и стеной, у которой кровать стояла. Баллончик спрея мальчик поставил на стол — словно собирался в случае необходимости повторить процедуру.

— Так чем я тебе насолил, дружок? — Кей осторожно, чтобы тонкие нити не врезались в тело, повернул голову. — Ты грабитель? Поздравляю, ты талантлив. И удачлив. Я скажу тебе, где наличные и каков код карточки. Завтра мне надо улетать, так что искать тебя я не буду, а ваша полиция...

Лицо мальчика дрогнуло.

— Я не грабитель. И никуда ты не улетишь. Достаточно того, что ты прилетел.

На мгновение в номере наступила тишина. Потом Кей спросил — очень тихо:

— Кем была тебе эта девочка?

— Сестрой.

— Дружок, это просто несчастный случай. Я сел на поле космодрома. Я сел в границах отведенной зоны.

— Но ты сел не в круге! Ты убил ее — нарочно! Я знаю, что ты сказал диспетчеру — «ненавижу детей, вечно эти маленькие сучки лезут под дюзы». Твою посадку видели многие — ты вильнул над полем, чтобы ударить Ленку лучом!

Голос мальчика стал тонким, срывающимся. И Кей с ужасом понял — он взвинчивает себя. Взвинчивает, чтобы выстрелить.

— Я не видел ее, поверь. Зачем мне нужно было...

— Ну да, ты танцевал в воздухе, — с презрением предположил мальчик.

Кей поперхнулся заготовленной фразой. Как объяснить этому мальчишке из трущоб, что он действительно танцевал? Как передать тяжесть пилотажного шлема, и голубизну вокруг, и невесомый корабль, которым ты стал? Гул гравитационных двигателей, потоки воздушных течений, опьянение полета... Да, он танцевал. И не смотрел на бетонную равнину, на которой девчонка, давшая мелкую взятку охранникам космопорта, ждала его корабль, чтобы первой подбежать к люку, предложить самые дешевые на планете наркотики, себя в качестве гида — или просто себя...

Он танцевал. И гравилуч скользнул по девчонке, втирая ее в бетон, превращая в кровавую пыль, в то серо-бурое пятно, которое он увидел, выйдя из корабля.

— Мальчик, у меня барахлил автопилот. Я взял управление, но корабль при этом качнуло...

— Ты врешь, — безжалостно сообщил мальчишка. — Все в порту знают — твой катер в полном порядке.

Он взял пистолет, аккуратно снял его с предохранителя и подошел к кровати.

— Слушай, — ощущая ледяной холодок на коже, сказал Кей. — У меня аТан. Ты не сможешь меня убить насовсем, понимаешь? Я вернусь и сделаю с тобой такое, что алгопистолет покажется лишь избавлением.

— Ты врешь, — едва заметно заколебался мальчишка.

— Нет. Ты видишь мое тело — на нем ни царапины. Люди моей профессии так не выглядят. Я оживал месяц назад, понимаешь?

Мальчик не заинтересовался профессией Кея — на что тот смутно надеялся. Зато оценил конец фразы.

— Если ты оживал месяц назад, то мог еще не продлевать аТан, — задумчиво произнес он. — Я рискну.

Кей закричал. Мысленно, конечно. Он прилетел на Каилис, чтобы возобновить свое бессмертие, — здесь это было не в пример дешевле Сигмы-Т, где его убили. Он любил деньги, которые делали жизнь приятной. И потерял эту жизнь.

— По крайней мере, — тихо попросил он, — ты можешь убить меня не из алгопистолета. Твоя сестра умерла мгновенно — не мучай меня. Тогда у тебя будет шанс, что я не стану слишком усердствовать с мезтью.

Мальчик внимательно осмотрел Кея, с особым вниманием оценивая шейную мускулатуру. И покачал головой.

— Не уверен, что смогу тебя задушить...

— В шкафу, на второй полке снизу, бластер. Десантный «Шмель», знаешь, офицерская модель. Там же деньги и кредитка. Код доступа — тридцать два, оранжевый, «Волк». Все это твой приз. Убей меня из бластера.

— Ладно. — Мальчик, засунув пистолет за пояс, направился к шкафу. Кей скосил глаза на свою левую руку. Паутина легла на нее плохо, прихватив лишь кончики пальцев. От плеча и до вторых фаланг рука была свободной.

— Как ты прошел в гостиницу? — поинтересовался Кей. Закусил губы — так, чтобы почувствовать вкус крови и боль, — и рванул руку. Полимерная нить равнодушно приняла жертву, отделив последние фаланги четырех пальцев. Большой палец остался невредим. Хорошо.

— Я представился мальчиком по вызову, — осторожно открывая шкаф, объяснил пацан. — Заплатил портье... Эй, здесь только деньги, пистолета нет.

— Вот он, — вынимая руку из-под подушки, сообщил Кей. Кровь из обрубленных пальцев била тонкими пульсирующими струйками. Ребристый ствол «Шмеля» ходил ходуном. Мальчишка повернулся, поднимая пистолет, и замер, глядя на затейливые кровавые фонтанчики.

— Ненавижу детей, — прошептал Кей. — Жаль, что не увидел твоей сестры, — убил бы ее сознательно.

Обрубок указательного пальца надавил на спуск. Когда обнаженные ткани задела металл, резкий укол боли заставил Кея вскрикнуть. Рука дрогнула, и тонкий красный луч скользнул над плечом мальчишки. Теперь закричал тот — или от страха, или Кей его все же зацепил. Мальчишка присел — и алгопис-

толет расцвел конусом мерцающего зеленого света. Он удивительно удачно сочетался с брызгами крови. Из оружия для неудачников трудно промазать. Когда поле нейронного активатора, в просторечии — алгопистолета, коснулось Кея, он забыл про боль в руке. Он весь стал болью. Это уже случилось — но тогда его аТан был оплачен. И он мог по крайней мере верить, что отомстит...

Кей кричал недолго — через секунду у него уже не осталось сил на крик. Через полторы минуты невыносимой муки он умер — ослепший, оглохший, изрезанный на куски паутиной, в которой бился.

2

Смерть — это последнее приключение. Воскрешение не несет в себе ничего нового — оно похоже на самое обычное пробуждение.

Вначале Кей увидел свет, потом бугристую серую башню, возвышающуюся над ним, неподвижную, словно бы даже неживую. Впрочем, спор о том, можно ли применить к силикоидам слово «жизнь», продолжался уже не первую сотню лет.

— Имя? — донеслось из серой поверхности.

Проигнорировав вопрос, Кей приподнялся. Силикоид ему не препятствовал. Эта раса двигалась неохотно — кроме тех случаев, когда убивала.

Помещение, где он находился, было Кею прекрасно знакомо — реанимационный модуль компании «аТан», вот только экран на стене, где полагалось высвечивать название планеты, был отключен. Кей лежал на белом диске двухметрового диаметра — молекулярном репликаторе, только что воссоздавшем его тело новеньким, здоровым, каким оно было записано семнадцать лет назад. Над головой нависала ажурная решетка аТан-эмитерра, вогнавшего в его новый мозг детские обиды, юношеские глупости и взрослые преступления — все,

что составляло личность Кея. Его оживили. Оживили, хотя аТан не был оплачен?

— Имя? — терпеливо повторил силикоид.

— Кей Альтос.

— Подданство?

— Империя Людей.

— Код?

Голос силикоида шел от всей поверхности его тела. Не имея голосовых связок и дыхательных путей, он разговаривал, напрягая кремниевую мускулатуру, вибрируя всей поверхностью тела. Это создавало странную полифонию, объемность звучания — словно целый хор слаженно шептал слова.

— Три, девять, шесть, три, один, четыре, девять, один, — вполголоса произнес Кей. Личный код афишировать не стоило, даже в компании «аТан», которая его прекрасно знала. Скосив глаза, он посмотрел на левую руку — пальцы были на месте. Да, его не подлатали хирурги, его действительно оживили. Почему?

— Код правильный. — Силикоид развернулся, что было просто жестом вежливости, и поплыл к выходу. Под основанием серой каменной колонны потрескивали синие искорки. Перед открывшейся дверью он на секунду задержался, и Кею показалось невозможное — что силикоид улыбается.

— И кто мне объяснит, что это значит? — риторически спросил Кей, глядя на покрывающие стены барельефы: цветы, обнаженные девушки, обнаженные юноши.

— Я.

Кей обернулся. За его спиной, в паре метров от диска-репликатора, сидел человек. Это уже что-то. Кей не был расистом, но задушевный разговор с силикоидом не укладывался в его голове. А человек казался настроенным дружелюбно. Мужчина, внешне лет сорока — сорока пяти, с холемым лицом, не слишком физически развитый — это не скрывал даже свободный серый костюм. Чиновник «аТана»? Не из самых мелких, не из самых крупных...